

Рецензии, аннотации, отзывы

**Ф.Х. КЕССИДИ. ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ.
ВОСПОМИНАНИЯ. – М.: Гуманитарий, 2013. – 368 с.**

В.В. СТАРОВОЙТОВ

Свою последнюю книгу «Времена и судьбы» академик Феохарий Харлампович Кессиди писал в последние два года своей жизни. В ней он дал развернутую панораму жизни страны, пропущенную через свой личный опыт: он пишет о сталинских репрессиях, о войне, о Москве, о педагогах высшей школы, своих учителях, об Академии наук, а также просто о достойных людях, например, о дочерях Конева и Жукова, с которыми он дружил, о близких друзьях. Однако «Воспоминания» ориентированы не столько на биографические сведения, сколько на осмысление главных исторических событий в Стране Советов и ее духовно-интеллектуальной жизни. Ф.Х. Кессиди дает глубинное толкование причин крушения коммунистического идеала и связанных с ним больших надежд, полагая, что утопизм – причина краха социальных проектов как Платона, так и марксистов-ленинцев. Крайне важен вывод Кессиди о том, что тайна всех утопий и универсальных мифов заключается в принятии желаемого за возможное, а также демонстрация того, что осуществление оторванного от действительности социального идеала невозможно без тотального контроля и принуждения. Говоря о марксизме-ленинизме, Феохарий Харлампович отмечал, что в нем имеются как научная, так и мифологическая стороны. К последней он относил онаученный миф о построении коммунизма, который «имеет черты сходства с христианством, с той лишь разницей, что последнее обещает не земной рай, а загробный» (С. 161). Согласно академику Кессиди, идеи коммунизма возникают на почве метафизической неудовлетворенности жизнью, а также неистребимого человеческого желания установить совершенный общественный строй. Кроме того, желание коренной перделки человеческой природы опирается на просветительскую идею, «согласно которой человек, рождаясь *tabula rasa*, становится той или иной личностью исключительно благодаря воспитанию и внешним обстоятельствам. Определение К. Марксом сущности человека как совокупности всех общественных отношений представляет собой разновидность той же просветительской идеи, концепции и страдает односторонностью... Человек – социобиологическое существо» (С. 9).

Основной причиной последующего распада СССР, с установившимся в нем государственным капитализмом и тоталитарной системой, Феохарий Харлампович считал неэффективность его экономической и политической системы, попирающей природу человека, а также противоречивой его базовым инстинктам, ибо «лишение человека какой бы то ни было собственностью противоречит человеческой природе» (С. 338). Навязанное сталинским режимом принудительное единомыслие, когда любая

попытка критики советской власти расценивалась как антисоветизм, превращало большинство населения страны в пассивных граждан, не способных к свободному выбору, а ликвидация всех форм собственности, кроме государственной, порождала стагнацию. В таких условиях жизни и деятельности, складывавшихся под диктовку власти предрержащих, по мнению Феохария Харламповича, создавалось мифологическое мироощущение, обеспечиваемое, помимо всего прочего, «новоязом» лозунгообразных и воинствующих штампов языка советских СМИ, таких как «самоотверженный труд», «беспощадная борьба», «битва за урожай», «всемирно-историческая значимость» очередного партийного съезда и т.д. Подобные «эмоционально перегруженные слова и выражения, — пишет Кессиди, — приобретают характер магии, чародейства. Они отражают мир не таким, как он есть в действительности, а таким, каким его хотелось бы видеть» (С. 156 — 157). К тому же и самому советскому человеку было безопаснее жить в мире грез, чем опираться на реальную действительность. В конечном счете мобилизационная модель развития, согласно Ф.Х. Кессиди, выдохлась, а ее кровавой ценой явился геноцид собственного народа, нанесящий значительный урон его генофонду.

В третьей части книги воспоминаний академик Кессиди подводит итог своей научной деятельности. Его любимыми авторами были Сократ и Гераклит, исследованием творчества которых он занимался многие годы, посвятив им ряд монографий. Одним из главных направлений его исследований было также изучение основных тенденций развития древнегреческой философии. В монографии «От мифа к логосу» (1972) впервые в мировом антиковедении им был раскрыт «механизм» становления древнегреческой философии, возникновения сознательного из психически бессознательного — переход от фантастического мифологического отождествления противоположностей к их образно-осознанному художественному сравнению и аналогии (эпос Гомера), и от последних — к понятийному мышлению, к «чистому разуму», открытому Парменидом. Ранее, в докторской диссертации (1968), Кессиди отверг распространенное в мировой и философской литературе представление о рабовладельческом характере древнегреческой культуры, в том числе ее экономического базиса.

В монографиях о Гераклите Феохарий Харлампович пришел к очень важному выводу о том, что диалектика мира (космоса), впервые открытая Гераклитом, совмещает борьбу и гармонию противоположностей, всеобщее движение и относительный покой всего сущего. При этом тезис о том, что учение Гераклита содержит в себе идею постоянства всего, был сформулирован профессором Кессиди независимо и раньше других западных историков философии. В дальнейшем это позволило ему сделать вывод о том, что абсолютизация диалектическим материализмом борьбы ведет к небытию, ибо если борьба абсолютна, то это значит, что противоположности уничтожают друг друга. Что же касается так называемой «диалектической логики», то, по мнению Кессиди, допущение противоречивости суждений ее современными приверженцами означает распад мысли, т.е. ее отсутствие.

В конце 40-х гг. прошлого столетия в связи с подготовкой диссертации на тему «Философия Гераклита Эфесского» Кессиди внимательно перечитал «Историю» Фукидида, которая его потрясла. Великое творение Фукидида породило в нем чувство долга. Этот долг он отдал, написав о Фукидиде книгу, материалы для которой собирал свыше 20 лет. Его монография «Философия Фукидида и современность» (в русском варианте «Философия истории Фукидида», 2008) – первая в мировой литературе работа, посвященная Фукидиду как философу истории. Величайшей заслугой Фукидида Кессиди считает показ древнегреческим историком конфликтной сущности исторического процесса без привнесения в него каких-либо сверхъестественных элементов, а также решающего значения и роли насилия. Феохарий Харлампович также пишет о наметке Фукидидом контуров всей философии истории в связи с признанием определенной закономерности исторических процессов, тесно связанных с природой человека и его деятельностью. Работа над бессмертным творением Фукидида позволила Кессиди сформулировать этнопсихологическую концепцию истории в статье «К проблеме греческого чуда» (1992), согласно которой идеалы и ценностные ориентации данного народа, обусловленные по преимуществу его характером, определяют его историческую судьбу. Сам же национальный характер, согласно Кессиди, является социобиологическим феноменом, в котором генетические задатки переплетаются с воспитанием и культурой в широком смысле слова. Исходя из такого понимания специфики национального характера, Феохарий Харлампович полагает, что «история русского народа изначально сложилась таким образом, что он никогда не ведал свободы и даже опасался ее (опасается и поныне). На Руси испокон веков свобода означала (и означает) вольность, своеволие, вседозволенность» (С. 177). В этой связи он приводит слова Дмитрия Медведева о том, что «правовой нигилизм большинства русских... восходит к седой древности русской истории» (Там же). Поэтому, хотя без государства и правовых форм жизнь людей невозможна, говоря о России и принимая во внимание особенности национального характера русского народа, академик Кессиди утверждает, что «умеренная демократия, складывающаяся в Российской Федерации, лучше всего соответствует ее особенностям» (С. 327). Оценивая перспективы будущего России, он делает крайне важный вывод о том, что «если существующая напряженность, связанная с поляризацией общества, не будет значительно снижена, то у Российской Федерации нет будущего. Ибо на Руси главная категория жизни и бытия – Справедливость» (Там же).

Последние годы жизни Феохарий Харлампович посвятил изучению проблем современной европейской культуры, результатом исследования которых явилась книга «Идеи и люди» (2006). В ней, в частности, автор выдвинул концепцию единства и многообразия культур в условиях глобализации, определил главную причину терроризма как противодействия угрозе утраты этнической самобытности вследствие экспансии Запада, показал, что смысл истории заключается в выживании и воспроизводстве человечества и его «социального опыта», а также в борьбе

за ограничение зла. Вместе с тем, академик Кессиди крайне скептически относился к идее образования «единой (мировой) культуры или слияния в обозримом будущем наций и народов в некий планетарный суперэтнос или “мегаобщество”» (С. 316). Речь в этом случае может идти лишь о взаимодействии культур Востока и Запада, но не об их взаимопроникновении. Согласно Кессиди, сторонники глобализации, выдавая желаемое за действительное, реально осуществимое, «излишне преувеличивают роль экономического фактора в международных отношениях» (С. 317), в то же время выпуская из вида напряженность и конфликты на почве экономических, политических интересов, а также ценностных предпочтений.

Рассуждая о будущем человечества, Феохарий Харлампиевич приходит к мысли о том, что в период «нынешних глобализационных процессов победят те народы и культуры, которые признают борьбу в различных ее проявлениях источником движения и развития, те страны и народы, которым чужды благодушные воззрения на историю и вера в утопию об устранимости зла на земле. Будущее принадлежит реалистически мыслящей части человечества, а именно тем, кто усматривает смысл жизни людей и самой истории в борьбе за ограничение зла, заведомо зная, что оно непреодолимо. В этой своеобразной антиномии или диалектике (противоречивости), не лишенной элемента трагизма, и заключается смысл истории и жизни человека как деятельного и творческого существа»¹.

Нет сомнений в том, что издание последней книги Ф.Х. Кессиди, обладающего столь проницательным и критическим взглядом, поможет лучше осмыслить историю нашей Родины и станет крупным литературным, историко-культурным и общественным событием как в нашей стране, так и в Греции, где свято чтут его память.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кессиди Ф.Х.* Философия истории Фукидида. – СПб., 2008. С. 16.

REFERENCES

¹ *Kessidi F.Kh.* Filosofia istorii Fukidida. – Sankt-Peterburg, 2008.